

УДК 81.366

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-85-93

СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЕДИНСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЕ

Хухуни Г. Т., Валуйцева И. И.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования – рассмотрение некоторых аспектов лингвистического и экстралингвистического характера, связанных с процессами сохранения / утраты языковой / культурной идентичности в иноязычном / инокультурном окружении.

Процедура и методы. Используются методы социолингвистического анализа фактического материала на основе источников различного характера (официальные документы, имеющие отношение к языковой политике тех или иных государств, научные работы, освещающие данную проблематику, исторические свидетельства и др.).

Результаты. Выявлены и изучены факторы, оказывающие влияние на процессы сохранения / утраты этнической и лингвистической идентичности: признание / отрицание её наличия со стороны государственных органов, рассмотрение этнической общности как «коренной» или «пришлой», квалификация идиома как «языка» или «диалекта», религиозная составляющая лингвокультурной идентичности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представленный в статье фактический материал и полученные на основе его анализа результаты могут быть использованы при изучении особенностей языковой ситуации в различных регионах, а также при преподавании курсов социолингвистики и этнопсихолингвистики в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: идентичность, этнический, сохранение, окружение, религиозный, язык, диалект

THE PRESERVATION OF THE ETHNIC AND LINGUISTIC IDENTITY: UNITY AND CONTRADICTION

G. Khukhuni, I. Valuitseva

State University of Education

ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider some aspects of linguistic and extralinguistic nature related to the processes of preservation / loss of linguistic / cultural identity in a foreign language / foreign cultural environment.

Methodology. The methods of sociolinguistic analysis of factual material based on sources of various nature (official documents related to the language policy of certain states, scientific papers covering this issue, historical evidence, etc.) are used.

Results. The factors influencing the processes of preserving / loss of the ethnic and linguistic identity are identified and studied: recognition / denial of its existence by state bodies, consideration of an

ethnic community as “indigenous” or “alien”, qualification of an idiom as “language” or “dialect”, religious component of linguistic and cultural identity.

Research implications. The factual material presented in the article and the results obtained on the basis of its analysis can be used in studying the peculiarities of the language situation in various regions, as well as in teaching courses of sociolinguistics and ethnopsycholinguistics in higher educational institutions.

Keywords: identity, ethnic, preservation, environment, religious, language, dialect

Введение

Говоря о судьбе тех или иных этноязыковых общностей, оказавшихся в силу различных причин в иноязычном / инокультурном окружении, чаще всего предполагают направление их развития по двум возможным путям: 1) конечная ассимиляция, прежде всего в языковом отношении (пока оставляем в стороне вопрос о том, будет ли она как-то стимулироваться административными мерами извне или протекать «естественным» путем) или 2) сохранение собственной лингвокультурной и этнической идентичности, при которой осознаются отличия как со своей стороны, так и со стороны окружающих. Названные тенденции нашли отражение в двух наиболее известных моделях – «плавильного котла» и мультикультурализма, с разной степенью (не)удачи применявшихся в различных странах. Конкретные условия, в которых эти процессы протекают, весьма несхожи в тех или иных государствах (или отдельных регионах). Предлагаемая статья содержит попытку рассмотреть некоторые аспекты данной проблемы на конкретных примерах.

Признание или отрицание?

Начать наше рассмотрение приходится с очевидного, на первый взгляд, вопроса: признаётся ли вообще наличие проблемы этноязыкового меньшинства / меньшинств в том или ином территориально-государственном образовании? Подчеркнём: речь идёт именно об их *признании* на официальном уровне и учёте данного фактора в языковой политике, а не о *фактическом наличии* таких меньшинств. Если признание оговаривается

специально, то оно, как правило, подтверждается фиксацией в соответствующих государственных документах. Примером может служить статья 68 ныне действующей Конституции Российской Федерации, в которой, наряду с общегосударственной идентичностью, гарантируется забота о сохранении этноязыковой и этнокультурной идентичности¹. Отсутствие такого признания, как правило, выражается «по умолчанию», когда все граждане / подданные рассматриваются как представители одной нации, а упоминание о каких-либо других этносах, кроме титульного, отсутствует. Так, в статье 3 Конституции Турецкой Республики читаем: «Турецкое государство, его территория и нация – единое неделимое целое. Официальный язык – турецкий»², – хотя наличие там значительного по численности курдского населения, отношения части которого с центральной властью порой принимали сложный характер, известно. В подобных случаях ожидаемыми являются попытки со стороны соответствующих «нетитульных» народов сохранить свою, отличную от общего-

¹ Положения, касающиеся данного вопроса (статья 68): «2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. 3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». См.: Конституция Российской Федерации // Правовой портал ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 18.11.2022).

² Конституция Турецкой Республики [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира : [сайт]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения: 18.11.2022).

сударственной, языковую и культурную идентичность. При формально нейтральной языковой политике стремление к сохранению идентичности, в лучшем случае, признаётся либо их частным делом, к тому же не очень положительно воспринимаемым властями, либо – когда языковая политика носит по отношению к ним агрессивно-деструктивный характер – рассматривается как проявление запрещённого сепаратизма и принимает фактически подпольный характер, что можно наблюдать в нынешней Украине.

Хотя традиционно деструктивная политика связывается обычно с правыми диктатурами, история знает и обратные примеры. Наиболее яркий и известный относится к Великой Французской революции, один из деятелей которой (Бертран Барер) в докладе Конвенту провозгласил: «Федерализм и предрасудок говорят на бретонском диалекте, эмиграция и зависть к республике – на немецком, контрреволюция говорит по-итальянски, а фанатизм по-баскски. Разобьём эти орудия вредительства и заблуждения! Монархия имела основания оставаться похожей на вавилонскую башню, но в демократии оставлять граждан невежественными в национальном языке, не способными контролировать власть, – значит совершать измену по отношению к родине, ибо всякий печатник – учитель языка и законодательства. Французский язык станет всемирным языком, потому что это язык французов. Пока что, так как он имел честь служить Декларации прав человека, он должен стать языком всех французов. У свободного народа язык должен быть единым для всех» (цит. по: [4, с. 48–49]). Стремление к унификации характерно для языковой политики Франции и в позднейшие периоды, хотя, разумеется, её проявления могли – в соответствии с потребностями времени – видоизменяться¹.

¹ Так, с 2008 г. в Конституцию Франции включена статья 75-1: «Региональные языки являются частью национального достояния Франции» с сохранени-

«Коренные» и «некоренные» языки

При рассмотрении языковой политики приходится принимать во внимание ещё один фактор, который может существенным образом повлиять на возможность или, напротив, затруднительность для того или иного меньшинства обеспечить сохранение своей лингвокультурной идентичности. Имеется в виду квалификация идиома в данном государстве как принадлежащего «коренной» или «пришлой» этнической общности, то есть рассматривается ли она с государственно-административной точки зрения как «своя» или «чужая». В большинстве случаев (что далеко не всегда выражается прямо) основную роль в подобной квалификации обычно играют причины не столько собственно языкового и/или культурного, сколько политического характера. Весьма показательным, с этой точки зрения, представляется Закон об официальном языке – *Official Language Law* (поскольку официальный русский перевод нам обнаружить не удалось, мы пользовались англоязычной версией²), принятый после получения независимости в Латвийской Республике. Провозглашается необходимость заботиться о письменной форме латгальского (п. 4 статьи 3) на том основании, что он представляет собой «исторический вариант латышского» (“The State shall ensure the maintenance, protection and development of the Latgalian written language as a historic variant of the Latvian language”³). Относительно принадлежащего к совершенно

ем положения (статья 2), согласно которому «Язык Республики – французский». См. полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесёнными 23 июля 2008 года: *Constitution du 4 octobre 1958 à jour de la révision du 23 juillet 2008* [Электронный ресурс]. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 24.11.2022). Подробнее см. [10].

² *Official Language Law* [Электронный ресурс] // Likumi: LEGAL ACTS OF THE REPUBLIC OF LATVIA : [сайт]. URL: <https://likumi.lv/ta/en/id/14740-official-language-law> (дата обращения: 16.11.2022).

³ Там же.

другой (угро-финской) языковой семье ливского провозглашается (статья 4) обеспечение его сохранения и развития как «коренного» (автохтонного) языка: “The State shall ensure the maintenance, protection and development of the Liv language as the language of the indigenous (autochthon) population”¹. Напомним, что на ливском живое общение практически отсутствует. Следующая статья цитируемого документа содержит весьма лаконичную формулировку, касающуюся остальных идиомов на территории республики: “Any other language used in the Republic of Latvia, except the Liv language, shall be regarded, within the meaning of this Law, as a foreign language.”² Какой именно язык, в первую очередь, тем самым исключался из числа имеющих какой-либо официальный статус, наглядно показали последующие события.

Лингвокультурный и этнокультурный аспекты: проблема взаимоотношения

Приведённые выше примеры относятся, в первую очередь, к факторам политико-административного характера, представляющим собой прямое вмешательство государственных органов в дело использования какого-либо идиома / идиомов как средства коммуникации. Их число можно было бы умножить, обращаясь как к прошлому, так и к современным событиям, имеющим место в различных регионах. На анализируемые процессы влияют и другие факторы.

В связи с этим представляется целесообразным сделать одну существенную оговорку. До сих пор мы говорили об этноязыковых / лингвокультурных моментах в целом. Однако полный параллелизм между ними наблюдается не всегда: практически полная языковая ассимиляция мо-

жет не сопровождаться столь же полной потерей идентичности *этнокультурной*.

Это привлекало внимание не только (и до определённого времени не столько) представителей лингвистической науки, сколько политических деятелей, которым приходилось обращаться к данному вопросу по роду своих занятий. Практически идентичные высказывания по рассматриваемой проблеме можно встретить у авторов, полярно противоположных по своему мировоззрению.

Наглядным примером такого парадоксального совпадения можно назвать суждения, относящиеся к языковой ситуации в Ирландии, принадлежащие Ф. Энгельсу и Д. Ллойд Джорджу. Трудно найти какие-либо точки соприкосновения между Ф. Энгельсом (спутниками жизни которого были две сестры – ирландки по происхождению), утверждавшим вместе со своим соратником: «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. Сила, нужная ему для подавления другого народа, в конце концов всегда обращается против него самого» [7, с. 509], – и премьер-министром Британской империи, построенной как раз на этом самом «подавлении» народов, попавших под её власть. И тем не менее оценки их в данном случае оказались весьма схожими, о чём свидетельствуют две приводимые ниже цитаты.

Ф. Энгельс: «После свирепейшего подавления, после каждой попытки истребления ирландцы, спустя короткий срок, снова поднимались с ещё большей силой, чем когда-либо прежде; они словно черпали свою главную силу в чужеземном гарнизоне, который сажали им на шею для их угнетения. Во втором, а часто и в первом поколении, чужеземцы превращались в больших ирландцев, чем сами ирландцы (*Hiberniores ipsis Hibernis*), а последние – чем больше усваивали английский язык и забывали свой собственный, тем больше становились ирландцами» (курсив наш – Г. Х., И. В.) [8].

¹ Official Language Law [Электронный ресурс] // Likumi: LEGAL ACTS OF THE REPUBLIC OF LATVIA : [сайт]. URL: <https://likumi.lv/ta/en/id/14740-official-language-law> (дата обращения: 16.11.2022).

² Там же.

Д. Ллойд Джордж: «Язык не является еще признаком при определении национальной принадлежности ... Значительная часть ирландского народа забыла свой древний язык и в течение многих столетий говорила на языке ненавистных им порабитителей, ругая последних на их собственном языке» [6, с. 131].

Заметим, что подобные примеры иногда приводят к недооценке значения языка как фактора, играющего одну из ведущих ролей в сохранении этнокультурной идентичности. Так, в статье, принадлежащей авторитетному отечественному этнографу, утверждалось: «Добровольная языковая ассимиляция (то есть переход с этнического языка на общеупотребимый) является нормой, неотъемлемым правом человека, как и право сохранять язык своей местности. Надо признать эти права. ... Утрата языка трактуется как исчезновение народа. Это ... заблуждение. ... Индейские языки почти исчезли. Но народы остаются. То же самое и в нашей стране. Российские немцы, украинцы, армяне почти все русскоязычные. Из евреев мало кто знает идиш или иврит. Но от этого они не перестали быть армянами или евреями»¹.

На наш взгляд, приведённая трактовка требует уточнения. С одной стороны, она рассматривает в качестве нормы явление, в подавляющем большинстве случаев вызванное причинами внешнего порядка. С другой – игнорирует коренное различие между идиомами, используемыми за пределами данной территории в качестве ведущих и, как правило, формально закреплёнными в той или иной форме в роли основного средства коммуникации. Говорить о «добровольности» того, что произошло с массой носителей коренных языков Америки после прихода туда европейцев или, тем более, идиша в 30–40-е годы XX века, весьма сложно.

¹ Тишков В. Народ не умирает с языком [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/920557/valerii-tishkov/narod-ne-umiraet-s-iazykom> (дата обращения: 23.11.2022).

Относительно же российских немцев, украинцев, армян и т. п. приходится рассуждать именно как о *российских*, поскольку эти языки в соответствующих странах (а немецкий не только в одной стране) и фактически, и юридически могут квалифицироваться как доминирующие. Если применительно к таким языкам вопрос о сохранении их применения в диаспоре (здесь в разных случаях дело действительно обстоит по-разному) не является решающим для дальнейшего существования и функционирования, то по отношению к тем этноязыковым коллективам, которые никакой другой территорией не располагают, ситуация выглядит принципиально иначе: прекращение их использования неизбежно приведёт к превращению таких идиомов в мёртвые языки, что вряд ли можно считать положительным фактом.

Не совсем обоснованным представляется и упоминание в контексте приведённой выше цитаты иврита – хотя бы потому, что языком повседневной коммуникации ни среди российских, ни среди других еврейских общин он никогда не был, используясь в религиозной, философской и других подобных сферах² (что, разумеется, не исключало его применения в учёной среде в устной форме подобно латыни в Европе или санскриту в Индии). При создании государства Израиль было сочтено необходимым возродить иврит как важнейший компонент, цементирующий нацию, хотя у такого решения были не только сторонники (ср. [9])³. Во многих случаях стремление к этнокультурному возрождению сопровождалось, хотя и не в столь значительных масштабах, и соответствующим «лингвистическим обеспечением», как

² Этот факт нашёл широкое отражение в ряде поговорок: «Бог говорит на идише в будни, а на иврите в субботу», «Иврит учат, а идиш знают», «Кто не знает иврита, тот не образован, кто не знает идиша, тот не еврей». Подробнее см.: [1].

³ Подробнее материал, относящийся к ивриту, будет представлен ниже.

это имело место в той же Ирландии. Ср. замечание Г. Доррена, автора недавно вышедшей книги о языках Европы: «Для националистов язык всегда был символом принадлежности к Ирландии» [3, с. 233]. Аналогичные тенденции отмечаются им и для носителей таких языков, как корнский, мэнский, гэльский и др. И это вполне понятно, если учесть, что одной из важнейших функций языка признаётся *выделительная*, заключающаяся как раз в противопоставлении себя другим, то есть используемая как средство национальной идентификации¹. Вместе с тем, приходится принимать во внимание, что акцентирование противопоставления «свой / чужой» как в этнокультурном, так и этноязыковом отношении в определённых случаях может спровоцировать и реакцию, отмеченную чертами ксенофобского характера (о чём, в частности, может свидетельствовать и тот факт, что в 2016 г. онлайн-словарём Dictionary.com в качестве слова года была выбрана лексема *xenophobia*, причём, как отмечалось исследователями, в последующие годы названное слово «также оставалось достаточно популярным» [5, с. 54]).

Язык или диалект?

На первый взгляд, данный вопрос не имеет прямого отношения к теме статьи, так как «граница между языком и диалектом в значительной степени является условной и существует только с социолингвистической, но не с чисто лингвистической точки зрения» [2, с. 44]. Однако именно эта граница существенна для решения вопроса о том, выделяется ли данный коллектив в качестве самостоятельного этноса (немецкий / нидерландский) или он является своего рода субгруппой, входящей в состав более крупного народа, хотя и могущей сохранять некоторую специфику, в том числе

и в лингвистическом плане (баварский / швабский). Это может привести к серьёзным языковым (а нередко не только языковым) конфликтам. В стремлении признать за своим идиомом право называться «языком», а следовательно, иметь те атрибуты, которые с таким признанием связаны: собственная письменность, литературная норма, отличающаяся от «имперской», получение на нём образования, использование в административном управлении и др., сторонники «единства и неделимости» государства усматривали (далеко не всегда обоснованно) проявление стремления к языковому сепаратизму, естественным продолжением которого может стать сепаратизм политический. Наибольшие подозрения в этом смысле вызывали как раз идиомы, лингвистически близкие к «центральному». В этой связи можно вспомнить отношение в царской России к таким языкам, как грузинский или армянский. Литература и публицистика на них вполне допускались, но об использовании их в большинстве социально значимых сфер речь не шла. С другой стороны, отношение к украинскому и белорусскому было иным, хотя и здесь о запрете в полном смысле слова говорить вряд ли целесообразно. Ещё более жёсткая языковая политика в этом отношении проводилась во франкистской Испании. Поскольку большинство представленных в ней языков относились, как и кастильский, к романской группе, они считались, особенно в первые десятилетия диктатуры, диалектами, употребление которых в публичном пространстве не должно иметь места. Отношение к баскскому, который под этот критерий не подходил, было фактически таким же – под тем предлогом, что он неразвит и непригоден для современного общества, то есть представляет собой совокупность сельских диалектов. И в данном случае квазисоциолингвистический подход был провозглашён определяющим и имеющим преференцию перед собственно лингвистическим.

¹ См.: Выделительная функция языка // Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. С. 41–42.

Религиозная и этнокультурная / этноязыковая идентичность

Важная, а иногда и определяющая роль при разрешении вопроса о признании тех или иных коллективов отдельными этническими общностями отводится их религиозной принадлежности. Для этого используется понятие *этнорелигиозной группы*.

То, что отличие в религиозном плане может существенным образом способствовать обособлению какой-либо общности от окружающего большинства и тем самым стимулировать консервацию, а при соответствующих условиях и укрепление, присущей ей «особости», является известным фактом. В этом плане заслуживает внимания ситуация с египетскими коптами, основным цементирующим фактором для которых является именно исповедание христианства – в отличие от арабо-исламского мира, в окружении которого они живут веками. Однако и в данном случае лингвистический момент не может считаться полностью элиминированным, поскольку богослужение ведётся на коптском языке, давно утратившем функцию основного средства коммуникации. В подобном случае общность языка, хотя бы в литургической практике, является важным моментом, препятствующим полной потере этнокультурной идентичности. Отмечаются и попытки возродить использование коптского в более широком масштабе именно в качестве специфического признака собственной, отличной от окружающего арабо-мусульманского мира идентичности, причём значительную роль в них играют представители коптской церкви¹.

Мощное воздействие оказывал религиозный стимул и в еврейской истории, где этнический и вероисповедный моменты во многих отношениях оказались слитными: исповедовавший иудаизм считался евреем. Обратное имело место не всегда, но доминирующая тенденция была именно такой. Данный фактор приводил к тому, что как в христианском, так и в мусульманском окружении евреи выделялись и противопоставлялись тому и другому, что способствовало сохранению своей «особенности». Это обособление сказывалось и в лингвистическом плане. Хотя древнееврейский не функционировал как разговорный язык, но о полной утрате лингвистического своеобразия различными общинами еврейской диаспоры говорить не приходится, так как идиш или сефардский, будучи связаны по происхождению, соответственно, с немецким и испанским, тем не менее им не тождественны. Книжно-письменная традиция на иврите сохраняла свою непрерывность, причём не ограничивалась исключительно областью религии, что в лингвистическом плане стало важнейшим фактором возрождения языка. После создания Израиля применение иврита во всех сферах коммуникации – от научной до бытовой – получило мощную поддержку уже на государственном уровне. Многие репатрианты действительно были ассимилированы в языковом отношении в своём прежнем месте проживания; однако их потомки, ставшие гражданами Израиля, усваивали иврит уже как родной язык.

Заключение

Процессы, связанные с сохранением / утратой этнокультурной идентичности в значительной степени пересекаются с факторами лингвистического порядка (сохранение / утрата идиома в качестве маркера в оппозиции «свой / чужой»), хотя и не могут рассматриваться как полностью им тождественные. С этим связано стремление добиться признания

¹ Приведём замечание одного из современных авторов по данному вопросу: “Coptic Christianity, thus, played an important role in shaping the ethnic Egyptian identity, because it had preserved ancient Egyptian culture among the Copts. In one way or another, the Coptic language became symbolic of the Coptic Christian identity after it disappeared as a daily spoken language”. См.: Farah R. The Story of Qibṭī: Remnants of the Coptic Language in Egypt [Электронный ресурс] // Egyptian Streets : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34c5xQ> (дата обращения: 26.11.2022).

такого идиома полноправным средством коммуникации – *языком*, в противоположность низкопрестижному *диалекту*, что иногда может рассматриваться как проявление сепаратизма и стать при-

чиной различного рода конфликтов, не ограничивающихся только собственно лингвистической сферой.

Дата поступления в редакцию 12.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич М. Идиш и идишская культура в Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34c5qE>. (дата обращения: 26.11.2022).
2. Вахтин Н. Б., Головкин В. Г. Социолингвистика и социология языка. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия»; Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
3. Доррен Г. Лингво. Языковой пейзаж Европы. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 336 с.
4. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Художественная литература, 1936. 300 с.
5. Корецкая О. В. Ксенофобия как слово года в англоязычном медиадискурсе XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 4. С. 51–60. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-4-51-60.
6. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. Т. 2. 555 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения; 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 18. 808 с.
8. Энгельс Ф. Из фрагментов к работе «История Ирландии» [Электронный ресурс] // ВикиЧтение : [сайт]. URL: <https://fil.wikireading.ru/32257> (дата обращения: 25.11.2022).
9. Harshav B. Language in Time of Revolution. Berkeley: University of California Press, 1993. XII + 234 p.
10. Verpeaux M. Article 75-1. La reconnaissance constitutionnelle des langues regionales // La révision de 2008: Une nouvelle constitution? / ouvrage Coordonné par Jean-Pierre Camby, Patric Fraisseix, Jean Gicquel. Paris: LGDJ, 2011. P. 423–427.

REFERENCES

1. Akulich M. *Idish i idishskaya kul'tura v Belarusi* [Yiddish and Yiddish culture in Belarus]. Available at: <https://clck.ru/34c5qE>. (accessed: 26.11.2022).
2. Vakhtin N. B., Golovko V. G. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and sociology of language]. St. Petersburg, "Gumanitarnaya akademiya" Publ., Publishing House of the European University at St. Petersburg, 2004. 336 p.
3. Dorren G. *Lingvo. Yazykovoy peyzazh Yevropy* [The linguistic landscape of Europe]. Moscow, KoLibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2018. 336 p.
4. Zhirmunskiy V. M. *Natsional'nyy yazyk i sotsial'nyye dialekty* [National language and social dialects]. Leningrad, Khudozhestvennaya literature Publ., 1936. 300 p.
5. Koretskaya O. V. Xenophobia as the Word of the Year in English Media Discourse of the 21st Century]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 4, pp. 51–60. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-4-51-60.
6. Lloyd George D. *Pravda o mirnykh dogovorakh* [The truth about peace treaties]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literature Publ., 1957. Vol. 2, 555 p.
7. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1961. Vol. 18, 808 p.
8. Engels F. [From fragments to the work "History of Ireland"]. In: *VikiCheniye* [WikiReading]. Available at: <https://fil.wikireading.ru/32257> (accessed: 25.11.2022).
9. Harshav B. Language in Time of Revolution. Berkeley, University of California Press, 1993. XII + 234 p.
10. Verpeaux M. Article 75-1. La reconnaissance constitutionnelle des langues regionales. In: Camby J.-P., Fraisseix P., Gicquel J., eds. *La révision de 2008: Une nouvelle constitution?* Paris, LGDJ, 2011, pp. 423–427.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хухуни Георгий Теймуразович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения;
e-mail: khukhuni@mail.ru

Валуйцева Ирина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного университета просвещения;
e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Georgy T. Khukhuni – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Language Theory, English and Applied Linguistics, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Education;
e-mail: khukhuni@mail.ru;

Irina I. Valuitseva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Language Theory, English and Applied Linguistics, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Education;
e-mail: irinaiv-v@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хухуни Г. Т., Валуйцева И. И. Сохранение этнической и лингвистической идентичности: единство и противоречие // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 85–93.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-85-93

FOR CITATION

Khukhuni G. T., Valuitseva I. I. The preservation of the ethnic and linguistic identity: unity and contradiction. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 3, pp. 85–93.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-85-93